

Глава 699: Ван Чун наносит удар!

Цинь Цичэн, казалось, превратился в совершенно другого человека. Аура, которую он излучал, совершенно преобразилась, стала беспощадной, опасной и наполнилась желанием непрерывно атаковать.

Божественное Искусство Обезьяны было божественной техникой, передаваемой в Деревне Ушан на протяжении веков. Это было искусство, созданное благодаря наблюдению за великими обезьянами, живущими в горах, и способное значительно повысить силу, ловкость и скорость человека.

В деревне Ушан эта техника была на гораздо более высоком уровне, чем Ореол Туманов и Рука Мрака.

Рев!

Взмахнув рукой, Цинь Цичэн слился с божественной обезьяной позой себя. Бум! Цинь Цичэн схватил огромный камень, который должен был весить около двух тысяч цзиней, и бросил его в Ван Чуна.

После этого Цинь Цичэн бросился на Ван Чуна, словно голодный тигр, прыгающий на добычу.

Когда камень коснулся земли, сцена повторилась. Пока камень был еще в нескольких чжанах, он был пойман и удерживался невидимой энергией, плавающей в воздухе так же устойчиво, как гора Тай.

- Искусство Божественной Обезьяны! С такой серьезной утечкой Звездной Энергии становится ясно, что ты не очень хорошо ею овладел.

Ван Чун прикрыл глаза, глядя на бросающегося на него Цинь Цичэна, без признаков эмоций на лице. Безумие и беспощадность божественной обезьяны, которой был Цинь Цичэн, очевидно, не повлияло на него.

Бабах!

В тот момент, когда руки огромной божественной обезьяны собирались ударить, глаза Ван Чуна расширились, и вспыхнул резкий свет. В этот момент Ван Чун внезапно двинулся, ткнув пальцем в точку Модзи в подмышке Цинь Цичэна.

Цинь Цичэн замер, и, как воздушный шар, сдулся, энергия покинула его. Черный дым рассеялся, и он быстро вернулся в исходное состояние.

- Невозможно! Просто кто ты?

Цинь Цичэн отшатнулся, но его взгляд был прикован к Ван Чуну, полный страха и неверия.

Деревня Ушан редко общалась с внешним миром, поэтому посторонние не знали о ее боевых искусствах. Столкнувшись с боевыми искусствами деревни Ушан, большинство захватчиков в конечном итоге были схвачены или серьезно ранены, даже не зная, что произошло.

Но Ван Чун создавал ощущение, что он знает все их секреты и недостатки. Перед ним у Искусства Божественной Обезьяны не было секретов, о которых можно было бы говорить.

Сначала Ван Чун производил впечатление на Цин Цичэна, как нежелательный посторонний человек, но теперь этот посторонний уже стал совершенно непостижимым.

- В конце каждого месяца ты не испытываешь сильную боль в своих точках Юйцзин, Юаньчуань и Лунчи? Это потому, что твоя тренировка плохая, а твоя энергия расходуется. Попробуй направить свою энергию через точки Паншу, Юнцюань и Лунвэй. Примерно через три дня ты сможете решить проблему расхода своей звездной энергии и спазма меридианов. - Сказал Ван Чун со слабой улыбкой.

- !!!

Глаза Цинь Цичэна расширились, и его лицо выглядело так, словно он увидел призрака.

Невозможно!

Невозможно!

Этого не может быть!

Цинь Цичэн почувствовал, как раскат грома взорвался в его голове. Даже то, что Ван Чун, обнаружил недостаток в его Божественном искусстве обезьяны тычком одного пальца, не испытал у него такого шока.

У Божественного Искусства Обезьяны были свои недостатки, и с различными талантами, потенциалом и состояниями совершенствования для каждого человека расположение слабости также было бы различным.

И никто никогда не расскажет о своей слабости кому-то еще, поэтому местонахождение слабости человека всегда оставалось их личным секретом.

Более того, Цинь Цичэн даже не рассказывал своим ближайшим приближенным о проблеме с акупунктурными точками Юйцзин, Юаньчуань и Лунчи, так как же этот подросток узнал об этом?

Кроме того, эти три точки болели только в конце месяца, и это было то, что знали бы только люди, которые совершенствовались в искусстве Божественной Обезьяны. Как он узнал об этом факте?

Цинь Цичэн внезапно почувствовал, что его голова вот-вот лопнет.

Прежде чем Цинь Цичэн успел что-то сказать, другой человек сердито взревел:

- Как ты посмел атаковать Брата Ци! Все, давайте убьем их всех! Люди из деревни Ушан были чрезвычайно сплочены, и, увидев, что Ван Чун дважды побил Цинь Цичэна, это привел жителей деревни в ярость.

Бззт! Кто бы ни бросился вперед первым, за ним быстро последовали второй, третий, четвертый... Люди атаковали со всех сторон.

Черные туманы вздымались и гремел металл. Ореолы, о которых внешний мир ничего не знал, начали появляться из тел Ушанцев.

Ореол Туманов, Рука Мрака, Искусство Божественной Обезьяны, Искусство Восхождения на Плющ, Ореол Валуна... различные ореолы, сопровождаемые их соответствующими Звездными

Энергиями, начали подниматься из Ушанцев.

- Осторожно! Защитите молодого мастера!

Гао Фэн, Хэ Ян и другие охранники схватили свое оружие и нервно встали на страже вокруг Ван Чуна.

Рев!

Рев раздался со всех сторон, но первая волна атак уже была здесь: массивные камни весом в тысячи цзинь. Эти камни с невероятной скоростью неслись по воздуху и падали на солдат.

Эти охранники, которые пережили юго-западную войну, нервничали до крайности.

Даже для них Ушанцы были чрезвычайно сильными противниками. Эти многочисленные Ушанцы, работающие вместе, чтобы атаковать их, немедленно оказали на них огромное давление.

Все они чувствовали запах густой смерти.

Это темное и отдаленное место на Шелковом Пути было определено логовом драконов и тигров.

- Гао Фэн, Хэ Ян, все вы просто должны защищать себя. Позвольте мне разобраться с этими людьми. - Когда все было в самом напряженном состоянии, Ван Чун говорил своим спокойным и уверенным голосом, мгновенно укрепляя их уверенность.

Бум!

Мощная волна энергии вырвалась из тела Ван Чуна, проносясь во всех направлениях. Как и прежде, эти массивные камни были заморожены в воздухе, в то время как они были все еще на расстоянии нескольких чжан полета.

- Убей его!

- Чтобы быть настолько смелым, чтобы ворваться в наш Ушан и даже осмелиться напасть на Брата Ци, он действительно думает, что мы не можем с ним разобраться?

- Не будьте импульсивными! Схватите его и отдайте шефу!

.....

Яростные крики наполнили воздух, и мощные и мужественные Ушанцы атаковал Ван Чуна. Хотя у них не было оружия, их пальцы, ладони, руки и тела были натянуты, как сталь.

- Молодой мастер!

Панический голос Гао Фэна раздался позади Ван Чуна.

- Не волнуйся.

Голос Ван Чуна был таким же спокойным, как и прежде, уголки его губ изогнулись в расслабленной и уверенной улыбке, когда он смотрел на бросающихся Ушанцев.

- Великое Искусство Творения Небес Иньян!

Голос, который не был ни громким, ни тихим, прозвучал в ушах каждого. Без малейшего колебания Ван Чун использовал легендарное злое искусство Центральных Равнин!

- Ах! С криками тревоги, эти мощные Ушанцы были внезапно захвачены мощной силой притяжения и начали вращаться в воздухе.

Никто из Ушанцев не смог приземлиться, и ни один из них не смог избежать силы притяжения!

Сорок с небольшим ушанцев парили в воздухе, двигаясь так, словно они были марионетками на струнах, и плакали от удивления. Даже охранники Ван Чуна были ошарашены этой сценой.

После войны на юго-западе сила Ван Чуна стала еще более утонченной и мощной, еще более непостижимой.

Эти сорок с лишним Ушанцев, которые находились в Царстве Истинного и Глубокого Бойца, парили в воздухе, все быстрее и быстрее вращаясь по кругу, неспособные контролировать себя. Это зрелище было действительно слишком поразительно, чтобы свидетельствовать.

- Лорд Маркиз действительно становится все сильнее и сильнее!

Когда охранники, которых привел Ван Чун из столицы, увидели это зрелище, их сердца были полны глубокого шока.

Они видели, как эти люди пересекали скалы, как будто те были равнинной местностью, словно летели через горы, и видели, как они тренировались с камнями весом в тысячи цзинь. Теперь, когда эти Ушанцы собрались и собирались атаковать, охранники подготовились к жестокой битве.

Но никто не ожидал, что Ван Чун отправит этих доблестных воинов, вращающихся в воздухе, одним движением в полет. Все они были остановлены, и ни один человек не смог добраться до него.

Они подготовились к рукопашному бою, но Ван Чун уладил все единолично.

- Сила лорда Маркиза... поистине непостижима, преодолевает тысячу ли за один день!

Охранники с благоговением наблюдали за происходящим.

.....

Бах Бах бах!

Тем временем Ван Чун стоял лицом к небу, улыбка на его лице становилась все шире и шире. Бах Бах бах! Ван Чун вытянул два пальца, сложив их вместе и размешивая воздух. В одно мгновение энергия в воздухе впала в суматоху, и паникующие Ушанцы были отброшены друг на друга энергией Великого Искусства Творения Неба Иньян и брошены на землю.

Искусство Великого Неба Иньян не могло быть использовано только для поглощения энергии противника. Оно также может послужить мощной техникой боевого искусства. Его огромная сила притяжения может вращать любого мастера боевых искусств слабее, чем пользователь, позволяя пользователю играть с ним так, как ему нравится.

Ушанцы были изначально жестокими, идеальными воинами для поля битвы. У Ван Чуна были свои планы на них, поэтому он, естественно, не впитывал их энергию и не наносил им сильных повреждений.

- Моя нога!

- Черт возьми, моя внутренняя энергия в хаосе! Я даже не могу пошевелиться!

- Я так же. Моя внутренняя энергия расходуется в случайных местах. Ублюдок, какое дьявольское искусство ты изучил?

- Скажи шефу! Сообщите шефу и скажите дедушке Цзю и остальным прийти. Эти люди слишком сильны! Они не те, с кем мы можем справиться!

.....

Сорок с небольшим ушанцев на земле были полны страха. Их травмы не были серьезными, но их внутренняя энергия была в полном беспорядке. Это сделало их более потрясенными и беспокойными, чем если бы Ван Чун их тяжело ранил.

Это полностью превзошло их понимание боевых искусств.

- Ублюдок! Кто ты! Что ты планируешь делать в нашей деревне?!

Цинь Цичэн сжал кулаки, его суставы захрустели. Он был единственным, кто остался стоять, и его лицо было искажено в противной гримасе. Он просто немного помедлил и не смог их остановить, но никогда не ожидал, что все его односельчане останутся лежать на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/584393>